

УДК 17.02

ВОСПРИЯТИЕ РОДИНЫ КАК МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Медведев Николай Владимирович
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и методологии науки ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина»
E-mail: mnv88@mail.com

Бородуля Алла Анатольевна
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Белорусского государственного
экономического университета,
Республика Беларусь, Минск
E-mail: alla_minsk@tut.by

Для цитирования: Медведев Н. В., Бородуля А. А. Восприятие Родины как моральной ценности // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 27–38.

Аннотация

Статья посвящена анализу природы морального восприятия родины. Авторы, опираясь на обсуждение Л. Витгенштейном понятия «аспектное видение», раскрывают реальность феномена восприятия родины как моральной ценности, выявляют предпосылки, оказывающие влияние на формирование патриотизма как мировоззренческого принципа. Доказывается, что патриотическое чувство не является врожденным, оно – продукт воспитания и обучения. В результате делается вывод о том, что моральное восприятие родины есть концептуально насыщенное восприятие, оно делает личность духовно зрячей и более рассудительной.

Ключевые слова: Родина; патриотизм; моральное восприятие; видение аспекта; духовный опыт; воспитание; обучение.

Введение

Патриотизм является одним из главных элементов мира моральных ценностей и одним из главных его устоев. Вопрос о том, какова природа морального восприятия человеком своего отечества, находится в центре внимания философии. По словам русского мыслителя И. А. Ильина: «Есть на свете предметы, которые можно воспринять только глазом (напр., свет или цвет); есть такие предметы, которые доступны только уху и слуху (напр., звук, пение, музыка); подобно этому есть предметы, которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). К таким предметам принадлежит и родина» [5, с. 218]. И. А. Ильин утверждает, что люди способны воспринимать «родину» как моральную ценность так же, как они воспринимают, например, бескорыстное действие, справедливый поступок или добродушную, приветливую улыбку другого человека. Несмотря на то что такие предметы действительно воспринимаются нами, отдельные философы настаивают на том, что моральное восприятие вовсе не является формой восприятия, потому что между моральным восприятием (к примеру, видением несправедливости) и другими видами восприятия (скажем, видением очертаний предмета) имеются существенные различия. Критики этого понятия заявляют о том, что невозможно привести примеры аморального восприятия, которое было бы аналогично случаям морального восприятия, а потому всякий разговор о восприятии моральной ценности оказывается бессмысленным. Такой подход ставит под сомнение реальность феномена морального восприятия родины, основанного на живом опыте личности, и, в конечном итоге, ведет к отрицанию патриотизма как моральной ценности. Поэтому преодоление нигилистической установки относительно возможности морального воззрения является сегодня актуальной задачей философии. Целью исследования является обоснование реальности феномена восприятия родины как моральной ценности. Для достижения данной цели нам необходимо проанализировать природу морального восприятия, а также выявить предпосылки, оказывающие влияние на формирование патриотизма как мировоззренческого принципа.

Аналогия между восприятием ценности и восприятием цвета

Нередко восприятие ценности сравнивают с восприятием цвета. Однако такая аналогия ошибочна, поскольку моральное восприятие, в отличие от восприятия цвета, включает в себя активный элемент. Разница между цветом и моральной ценностью заключается в том, что цвет объективно задает возможную реакцию на него субъекта, тогда как в отношении моральной ценности предсказать определенность ответного поведения личности крайне сложно. Предположим, что перед нами располагается предмет белого цвета. Разумеется, мы не будем пытаться воспринимать его так, будто он имеет черный цвет (да, это физически невозможно), к тому же у нас нет веских причин пытаться это сделать. Обращенное к нам указание: «Ну а теперь попробуйте посмотреть на этот белый предмет так, как будто он имеет черный цвет», – скорее всего, будет воспринято нами как бессмысленный призыв. Человек не может воспринимать белый предмет как черный. Теперь давайте сравним восприятие цвета с восприятием моральной ценности, в нашем случае с восприятием родины. Здесь уместно привести высказывание тамбовского ученого Н. М. Аверина: «Чувство любви к родине у разных людей окрашено в совершенно различные идейно-нравственные тона» [1, с. 9]. И хотя это чувство открыто и доступно всем, но формы его проявления в реальной жизни характеризуются противоречивым многообразием. Так, сначала нас могут аргументированно убеждать воспринимать отдельные события из истории своей страны как героические и славные, а спустя некоторое время, после радикальной смены государственно-политического курса, постараются переубедить и предложить смотреть на события прошлого под иным углом зрения. Подобная метаморфоза произошла в случае с участниками восстания 14 декабря 1825 года, которых в советскую эпоху почитали как истинных патриотов, борцов за освобождение народа от социального угнетения, а в постсоветский период стали изображать, как это было уже в XIX веке, государственными преступниками. Несомненно, «высокая политизированность патриотико-воспитательного дискурса <...> наносит вред делу патриотического воспитания» [4, с. 267]. Приведенный выше пример указывает на сложность и

многоаспектность затрагиваемой в статье проблемы. На наш взгляд, пролить свет на природу морального восприятия помогает обсуждение Л. Витгенштейном (1889–1951) понятия «видение аспекта» (*aspect seeing*), которое представлено в его поздних работах «Философские исследования», «Заметки по философии психологии».

Видение аспекта

Отправным пунктом обсуждения Витгенштейном понятия «видение аспекта» является описание следующей ситуации: «Я смотрю на лицо, затем вдруг замечаю его сходство с другим. Я вижу, что лицо не изменилось, и все же вижу его иначе, чем прежде. Этот опыт я называю „заметить аспект“» [3, с. 277]. Философ разбирает два случая употребления слова «видеть». Первый случай употребления слова относится к нашему обычному визуальному опыту, когда мы видим какой-то объект и при этом говорим: «Я вижу *это*». Другой случай употребления слова «видеть» связан со сравнением двух различных явлений или предметов. В повседневной жизни мы сталкиваемся с этим опытом, когда наблюдаем явное сходство между лицами родителей и их детей или сюжетными линиями некоторых кинофильмов, романов и т. п. Во всех подобных опытах видение одного объекта, как правило, служит предпосылкой для видения другого объекта. Что касается опыта «видения аспекта», то с точки зрения Витгенштейна он характеризуется двойственностью. Этот опыт присутствует тогда, когда мы понимаем, что что-то изменилось в предмете, и вместе с тем осознаем, что физически в нем ничто не поменялось. Другими словами, мы понимаем, что изменение произошло не в объективном мире, а в нас самих. Данное наблюдение имеет далеко идущие последствия для нашего обсуждения темы патриотизма как моральной ценности.

Витгенштейн проводит разграничение между понятиями «устойчивое видение» аспекта и «вспышка» аспекта [3, с. 278]. Предположим, говорит он, я смотрю на картину «утка-кролик» и вижу только утку (это – устойчивый аспект). Однако, когда я вдруг смог заметить на этом рисунке кролика, то данный аспект картины как бы «вспыхивает» внутри меня. В этом случае мы уже имеем дело с появлением нового восприятия. «Выражение смены аспекта – это одновременное выражение *нового* восприя-

тия вместе с неизменным восприятием» [З, с. 280]. Разве не то же происходит с нами, когда мы знакомимся с новой интерпретацией поступка исторического героя, способной радикально изменить нашу первоначальную оценку? Изменение аспекта, как правило, сопровождается у человека «восклицианием», которое служит доказательством того, что в его восприятии произошла смена аспекта. Тональность голоса или жесты обычно выражают «высвечивание аспекта» [З, с. 293]. Необычность феномена видения или восприятия открывается нам тогда, когда мы приходим к осознанию, что изображение на картине осталось тем же самым, но изменилось то, что мы могли бы назвать интеллектуальным «улавливанием».

Следует отметить, что в философии Витгенштейна важную роль играет понятие «слепота аспекта». Так, он ставит вопрос: «Возможно ли было бы существование людей, лишенных способности видеть нечто *как нечто* – и во что бы это вылилось. Какие бы имело последствия? <...> Мы склонны назвать его «слепотой к аспекту» [З, с. 300]. Индивид, испытывающий «слепоту к аспектам», будет выражать свое отношение к картинам по-другому. «Слепой к аспектам не способен видеть смену аспектов» [З, с. 300]. Но слепота к аспектам не ограничивается только картинами. Индивид, слепой к аспектам, может оказаться слепым к разнообразным видам духовного опыта. Например, тот, кто не способен правильно оценить и выразить свое отношение к музыкальному произведению, не сможет распознать тонкости и нюансы, которые обычно скрыты от немзыкального слуха. По словам Витгенштейна, «слепота к аспектам родственна отсутствию «музыкального слуха» [З, с. 301].

Значимость понятия «слепота к аспектам» обусловлена его связью с выражениями «видеть аспект» и «переживать значение слова». Витгенштейн формулирует следующий вопрос: «Чего лишен тот, кто не переживает значения слова?» [З, с. 301]. Предположим, мы решили обучить ребенка значению слов «приветливый» или «неприветливый». Мы предполагаем, что остенсивный способ обучения слову является наилучшим, а потому показываем ребенку изображение человеческого лица и произносим вслух фразу: «Это лицо – приветливое» или «Вот это лицо – неприветливое». Зачастую мы склонны считать, что обучение понятию есть просто

обучение правильному наименованию предмета. Мы можем показать ребенку человеческое лицо и назвать его «приветливым», ребенок, в свою очередь, сможет определить приветливое лицо как улыбающееся. Однако далеко не все улыбающиеся лица являются приветливыми. На основе нашего жизненного опыта мы научены тому, что улыбка на лице человека может обозначать и другие, отличные от знаков приветливости свойства, например его доверчивость, снисходительность и даже жестокость. Обсуждая понятие аспектного видения вещей, Витгенштейн говорит следующее: «Допустим, кто-то видит улыбку, не воспринимая ее как улыбку, принимая ее за что-то другое. Видит ли он ее иначе, чем человек, понимающий, что это улыбка? – Например, он ее иначе копирует» [3, с. 283]. И далее: «„Тонкие оттенки поведения“. – Мое понимание музыкальной темы выражается в том, что я насвистываю ее с правильным выражением, – вот один из примеров таких оттенков» [3, с. 293]. В приведенном отрывке Витгенштейн подчеркивает, что человек, понимающий, что такое улыбка, воспринимает ее иначе, нежели тот, кто ее не понимает. Различие обнаруживается в способах копирования улыбки. Здесь мы имеем «тонкие оттенки поведения»; тот, кто понимает улыбку, может, например, имитировать ее, по-разному реагировать на нее в зависимости от сложившейся ситуации. Можно, скажем, в этих тонких оттенках показать свое понимание улыбки как насмешки, угрозы или печали. По словам Р. Монка, «чтобы воспринимать эти аспекты (а следовательно, чтобы юмор, музыка, поэзия и живопись что-то значили), человеку нужна культура» [6, с. 533]. Здесь следует обратить внимание на то, что фоном, располагающимся позади любого видения в аспекте, является особая *история* или *форма жизни* человека. Тот, кто слеп к аспекту, на самом деле слеп к определенной связанной с данным аспектом *форме жизни* или *истории*. Поэтому указания на аспект вовсе не достаточно для того, чтобы человек сумел приобрести тот опыт, который необходим для пробуждения внутри него этого аспекта. Чтобы увидеть вещь в надлежащем аспекте, нужно, чтобы этот аспект открывался человеку постоянно в определенных жизненных обстоятельствах.

Патриотическое восприятие как продукт обучения и воспитания

Какие выводы мы можем извлечь из рассуждений Витгенштейна о видении аспекта при рассмотрении проблемы природы восприятия родины как моральной ценности? Феномен видения у Витгенштейна связан с понятием думания (или понимания). Многообразие жизни определяет многообразие аспектов восприятия одной и той же вещи. Наш угол зрения определяется нашей культурной традицией, нашим воспитанием. Патриотизм как мировоззренческий принцип проявляется в определенном образе действий, комплексе чувств и убеждений, называемом любовью к родине. Данный смысложизненный комплекс вбирает множество ценностных ориентаций и оттенков отношения к действительности: «заботу об интересах и судьбах родной страны, готовность к самопожертвованию ради ее блага, гордость достижениями и исторической славой отечества, переживание за унижение государства и неустройство в жизни народа, благоговейное отношение к религиозным и культурным святыням прошлого» [1, с. 8].

Проанализированный Витгенштейном феномен «видение аспекта» указывает на доступность для всех нас истинного восприятия исторического мира, которое достигается в результате овладения способами употребления слов в различных жизненных ситуациях. Видение и смена аспекта определяют многогранность нашего социального мира, постигаемого через слово. Связь человека с миром, по сути, является лингвистической, язык участвует в реализации того отношения к миру, в границах которого мы живем. «Фактом речи мы держим себя в области смены аспекта. Язык пространство вспышки и границы; им, частью нашего организма, мы выдвинуты в мир, повертывающийся всегда новыми сторонами» [2, с. 428]. Однако в большинстве случаев мы достигаем видения аспекта не путем использования остенсивного метода, а через вовлеченную взаимосвязь с этим аспектом в процессе усложнения, обогащения нашей жизненной формы. Наши способы видения вещей в значительной степени зависят от употребляемых нами слов.

Человека невозможно научить значению слова «патриот», прибегая к остенсивному методу. Только жизненный (духовный) опыт способен научить нас тому, и что значит быть патриотом. Чтобы

распознать подлинный патриотизм, нужно научиться многому, включая все то, что связано с жизненными условиями существования людей. Для того чтобы овладеть конкретными понятиями и словами, требуется определенный уровень согласованности в их определениях. Обучение понятиям предполагает не только согласованность в суждениях, но и единообразие в наших переживаниях, наших реакциях на различные события в мире. Витгенштейн в своих поздних работах пытался донести до нас ключевую мысль о том, что наши общие «формы жизни» гарантируют единообразие в способах переживания мира. «Языковое взаимопонимание», – по его словам, – «достигается не только согласованностью определений, но (как ни странно это звучит) и согласованностью суждений» [3, с. 170]. Поэтому нравственная ценность патриотизма обусловлена общественным признанием и исторической проверкой. У каждого человека складывается свое представление о родине как предмете гордости и привязанности на основе его собственного духовного опыта. Поэтому противоречивое многообразие проявления патриотического восприятия в реальной жизни следует признать объективным фактом. Для того чтобы сформировать активный элемент патриотического восприятия родины, «действительно пробудить в ребенке настоящий патриотизм», нужно, чтобы сам воспитатель был искренним и убежденным патриотом [5, с. 228], он должен быть «нравственным эталоном для своих воспитанников» [4, с. 270], чтобы вызвать в «детской душе эмоциональный отклик» [7, с. 22].

Заключение

Понятие «видение аспекта», разработанное Витгенштейном, помогает нам не только подобрать подходящую аналогию для морального восприятия, но и прояснить, что любовь человека к родине определяется пониманием ее предназначения в мире, ее истории, ее будущего. Этот фактор выступает реальной интеллектуальной предпосылкой возникновения патриотического чувства. Аспектное видение зависит от воли личности, оно образует активный элемент морального восприятия. Вместе с тем моральное восприятие включает в себя и пассивный компонент; это обусловлено тем фактом, что личность не способна выбирать по своему произ-

волу, что ей воспринимать, счастливое или скорбное выражение лица. Существуют важные различия между обучением умению различать цвета, с одной стороны, и обучением нравственным принципам, с другой. Формирование нравственных качеств или патриотического чувства есть процесс, который может длиться всю жизнь, в отличие от обучения, скажем, навыку распознавать различные цвета. Люди, которые сумели воспитать и развить в себе определенные моральные или эмоциональные чувства до исключительно высокой степени, не только видят больше, чем другие, но и понимают больше, они становятся более мудрыми, духовно зрячими. Как отмечал И. А. Ильин, «патриотизм всегда инстинктивен», но не всегда духовен [5, с. 219], но инстинктивный патриотизм, несомненно, ущербен, так как его носитель любит свое отечество без духовной, зрячей любви. Патриотическое чувство (и восприятие) не является естественным даром природы, как способность дышать или видеть окружающий мир; оно есть продукт воспитания и обучения.

Витгенштейн подчеркивал важную роль обучения и воспитания в формировании способности субъекта к аспектному видению. Для того чтобы иметь возможность видеть определенные аспекты, индивиду необходимо овладеть определенными понятиями, он должен достичь определенного уровня интеллектуальной утонченности. По мнению Роберта Ауди, «моральное восприятие доступно практически каждому нормальному человеку, элементарно овладевшему моральными понятиями» [8, р. 121]. По своей сути моральное восприятие оказывается «концептуально насыщенным восприятием», в отличие от некатегоризованного видения, слушания или обоняния. Моральное восприятие есть духовно (интеллектуально) наполненная перцептивная способность [9, р. 360]. Это не означает, что мышление добавляет что-то к тому, что люди видят, или каким-то образом оно изменяет способ видения. Скорее следует утверждать, что развитие навыка морального восприятия открывает то, что невозможно увидеть посредством необученного, невоспитанного восприятия. Таким образом, сформированный перцептивный навык в форме патриотического восприятия позволяет человеку получить ту информацию, которую невозможно получить в случае некультивированного восприятия. Нужно формировать патриотическое сознание детей с помощью

определенных мер, целенаправленно осуществлять нравственное обучение и национальное воспитание: бережно относиться к родному языку, изучать историю отечества, осваивать духовно-нравственный уклад своего народа, его хозяйство, религию, все виды национального искусства.

Список литературы

1. *Аверин, Н. М.* Патриотизм как идея и жизненный выбор / Н. М. Аверин // *Философские традиции и современность.* – 2015. – № 1 (7). – С. 7–18.
2. *Бибихин, В. В.* Витгенштейн : смена аспекта / В. В. Бибихин. – Москва : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 576 с.
3. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы : в 2 ч. / Л. Витгенштейн. – Москва : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – С. 75–319.
4. *Голунов, С. В.* Патриотическое воспитание в России: за и против / С. В. Голунов // *Вопросы образования.* – 2012. – № 3. – С. 258–273.
5. *Ильин, И. А.* Путь к очевидности / И. А. Ильин. – Москва : Республика, 1993. – 431 с.
6. *Монк, Р.* Людвиг Витгенштейн. Долг гения / Р. Монк ; пер. с англ. – Москва : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 624 с.
7. *Турбовский, Я. С.* Патриотизм как государственная идеология : педагогический аспект / Я. С. Турбовский // *Философские науки.* – 2017. – № 10. – С. 7–26.
8. *Audi Robert.* Moral Perception / Audi Robert. – Princeton : Princeton University Press, 2013. – 180 pp.
9. *Schroeder Severin.* A Tale of Two Problems. Wittgenstein's Discussion of Aspect Perception / Schroeder Severin // *Mind, Method, and Morality : Essays in Honour of Anthony Kenny* / John Cottingham and P. M. S. Hacker (eds.) – Oxford : Oxford University Press, 2010. – P. 352–371.

UDC 17.02

PERCEPTION OF THE MOTHERLAND AS A MORAL VALUE

Nikolai V. Medvedev

Doctor of Philosophy, Professor
Head of the Department of Philosophy
and Methodology of Science
Derzhavin Tambov State University
E-mail: mnv88@mail.com

Alla A. Borodulia

Ph. D., Associate Professor
Head of the Department of Philosophy
Belarus State Economic University
Belarus Republic
E-mail: alla_minsk@tut.by

For citation: Medvedev N. V., Borodulia A. A. Perception of the Motherland as a moral value // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 4 (13), pp. 27–38. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the nature of the moral perception of the homeland. The authors, relying upon Wittgenstein's discussion of the concept of "aspect vision," reveal the reality of the phenomenon of perception of the motherland as a moral value, identify the prerequisites that influence the formation of patriotism as a worldview principle. It is proved that patriotic feeling is not innate, it is a product of education and training. As a result, it is concluded that the moral perception of the motherland is a conceptually saturated perception, it makes a person spiritually sighted and more reasonable.

Keywords: motherland; patriotism; moral perception; vision of the aspect; spiritual experience; upbringing; training.

References

1. *Averin, N. M.* Patriotizm kak ideya i zhiznennyi vybor [Patriotism as an idea and life choice]. *Filosofskie traditsii i*

sovremennost' [Philosophical traditions and modernity]. 2015, no. 1 (7), pp. 7–18. (in Russian)

2. *Bibikhin, V. V.* Vitgenshtein : smena aspekta [Wittgenstein: change of aspect]. Moscow, St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2005, 576 p. (in Russian)

3. *Wittgenstein, L.* Filosofskie issledovaniya [Philosophical Investigations]. Filosofskie raboty : v 2 ch. [Philosophical Works : in 2 parts]. Part 1. Moscow, Gnosis Publ., 1994, pp. 75–319. (in Russian)

4. *Golunov, S. V.* Patrioticheskoe vospitanie v Rossii: za i protiv [Patriotic education in Russia: pros and cons]. Voprosy obrazovaniya [Education Issues]. 2012, no. 3, pp. 258–273. (in Russian)

5. *Ilyin, I. A.* The path to evidence. M. : Republic, 1993. 431 pp.

6. *Monk, R.* Ludwig Wittgenstein. The duty of a Genius. M.: Publishing House "Delo" RANEPА, 2018. 624 pp.

7. *Turbovsky, Y. S.* Patriotism as a State Ideology: pedagogical aspect // Philosophical Sciences. 2017. No. 10. Pp. 7–26.

8. *Audi Robert.* Moral Perception. Princeton: Princeton University Press, 2013. 180 pp.

9. *Schroeder Severin.* A Tale of Two Problems. Wittgenstein's Discussion of Aspect Perception // Mind, Method, and Morality. Essays in Honour of Anthony Kenny. John Cottingham and P.M.S. Hacker (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 352–371.